

выводам: переводчики стараются приблизить текст Библии к современности за счет перевода отдельных слов понятиями, более близкими для человека сегодняшнего дня. Это зачастую приводит к сужению, выхолащиванию понятия слов, отражая прагматический подход к жизни американской нации в целом, что не может не свидетельствовать о снижении духовного потенциала.

Напротив, славянский вариант Библии практически не претерпел изменений, сохранив эзотеричность языка, что может послужить основой для более точного раскрытия содержащихся там понятий. Сохраненность в плане неискаженности временем славянского варианта Библии может служить косвенным доказательством неистраченности духовного потенциала славянской нации, копившей его все эти века. Догматы церкви также сыграли свою положительную роль в сохранении высоких идеалов.

Однако, пришло время каждому человеку осознать свой путь и свои задачи в Новом Времени. Свою роль здесь может сыграть и лингвистика. Для данной эпохи повышения энергетических вибраций особый интерес может представить изучение таких ключевых слов как "свет" и др. в вариациях изменения как формы, так и содержания этого понятия (torch, flash, light...) в плане определения развития духовного потенциала нации.

ДИАЛЕКТИКА ИДЕОЛОГИИ И ВОЙНЫ В ЭПОХУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Лубинец А.В.

Уже на ранних этапах развития человеческой цивилизации возникла и получила развитие совокупность различных идей, представляющих важнейшие элементы обозначившихся военно-политических разновидностей идеологии как одной из теоретических форм общественного сознания. Качественно новым этапом в развитии идеологии и её взаимосвязей с различными войнами следует считать эпоху возникновения и утверждения мировых религий. Хотя каждая из них и не несла в себе каких-либо воинствующих начал, а, наоборот, веячески подчёркивала своё миролюбие, история иудаизма, христианства, ислама и буддизма сопряжена с военным насилием. Сначала сами религии были объектом жестоких преследований и гонений со стороны языческого большинства и властей. Для христиан символом их стало сожжение Рима в 64 г., после которого императором Нероном были осуществлены массовые расправы и казни последователей новой веры.

Преследования христиан не прекращалось до начала IV в., пока

их религия не утвердилась в качестве государственной в империи. С той поры, как власти оценили преимущества монотеизма, для насаждения новой веры применялись все средства, в том числе и военные. "Мечом распространялось христианство, - пишет Ф. Лассаль, - мечом крестил Германию Карл, поныне называемый нами великим. Мечом было низвергнуто язычество, мечом освобождён гроб Спасителя!".

Обретя в разное историческое время государственную поддержку, все мировые религии проявляли стремление к расширению пространства и сфер своего влияния в мире. Они стали выражать воинствующую нетерпимость к любой другой вере, конкурирующей с ними в претензии на исключительность своей роли. Этим обстоятельством не могли не воспользоваться те силы, которые проводили великодержавную, завоевательную политику.

В начале VII в. ислам стал идеологической оболочкой движения, приведшего к созданию арабского государства и его военно-политической экспансии вне пределов Аравии. Это социально-политическое и идейное движение иногда называют "религиозной революцией Мухаммеда" или "мусульманской революцией".

После смерти Мухаммеда в 632 г. Главой мусульманской общины, а вместе с тем и арабского государства, ибо понятия религиозной общины и государства не различались, стал Абу Бекра. Его и его преемников стали именовать халифом, то есть "заместителем", "наместником" пророка.

Тридцатилетнее правление четырёх халифов: Абу Бекра (632-634 гг.), Омара I ибн ал-Хаттаба (634-644 гг.), Османа ибн Аффана (644-656 гг.) и Али ибн Али Талиба (656-661 гг.) стало периодом обширных арабских завоеваний под зелёным знаменем ислама. Важнейшую роль в проведении их играла идея "джихада" - священной войны за веру.

С точки зрения теории "джихада", весь мир разделяется на "область ислама", иначе "область веры", и "область войны", "Область ислама" - это всякая страна, находящаяся под властью мусульманского правления (хотя бы даже большинство населения здесь не было мусульманским). Первоначально "область ислама" совпадала с границами халифата. Позднее так именовали все мусульманские государства. "Область войны" - это все страны, населённые немусульманами ("неверными"), или хотя бы и мусульманами, но находящимися под властью "неверных" правителей.

Конкретными представителями "неверных" для арабских завоевателей были последователи христианского учения в Византийской империи и зороастризма в Персии. Конечно, идеологические религиозные мотивы были не единственной причиной развязанных арабами военных действий. Их начале стимулировалось и облегчалось крайним истощением как сасанидского Ирана, так и

Византии после войны 604-628 гг. между ними, которую поощряли и сепаратистские тенденции, и междоусобицы внутри этих государств.

Под влиянием названных обстоятельств завоевательное движение арабов началось почти одновременно и против византийских, и против ирано-сасанидских областей. Палестина, Сирия, Верхняя Месопотамия и Египет были завоёваны арабами между 634-642 гг. Затем последовало завоевание Закавказья, завершённое лишь в начале VIII в. В Малую Азию арабы вторгались не раз, но прочно покорить не смогли. В общем арабы отняли у Византии примерно две трети её владений.

Иран был завоёван арабами к 651 г. Почти целиком. Но насаждение ислама, сопровождавшее арабские завоевания, потребовало значительно больше времени и усилий и не везде было успешным. Оно вызывало сопротивление и ответное вооружённое насилие.

Свои религиозные войны знало и христианство. Они широко известны как "крестовые походы" за "освобождение святой земли" и "гроба господня" от власти мусульманских завоевателей. Идеологический характер этих "священных войн" был настолько очевиден, что в представлении некоторых историков, теологов и других специалистов они однозначно определяются как силовое соперничество двух религий, как спор мечом "креста с полумесяцем", по выражению немецкого учёного Г. Зибеля. Крестовые походы, утверждает Ив Ле Февр, преследовали только одну цель - борьбу за победу одной религии. Они решали только один вопрос - будет ли мир христианским или мусульманским, будут ли его нравы или установления определяться евангелием или кораном.

Обстоятельные исследования всех крестовых походов XI-XIII столетий дают основания считать, что они были следствием целого комплекса причин: разорения и бедственного положения значительной части крестьянства, ставших жертвами поборов и бесконечных "файдов" - частных войн феодалов; образования на Западе большой прослойки безземельных рыцарей; недостатка средств для удовлетворения растущих запросов господствующего класса, частых неурожаев и голода, массовых эпидемий (в XI в. в Западной Европе было 26 неурожайных лет и целая полоса голода - "семь голодных лет" - пришлось на 1087-1095 гг.). Растущее социальное напряжение в Западной Европе грозило опасным взрывом. И церковь нашла выход, направив накопленный потенциал недовольства против удобного "внешнего врага" - сельджуков, "терзающих" святые и богатые земли христианской Византии. Попутно с этим решались и задачи усиления роли римско-католической церкви, пытавшейся навязать унию греческой церкви и даже создать по плану папы Григория VII мировую теократическую державу с римским папой во главе.

В крестовых походах была заинтересована и Византия. Её войска

терпели поражения одно за другим от печенегов на севере и сельджуков на востоке. В 1088-1091 гг. возникла прямая угроза столице империи Константинополю. И император Алексей Комнин обратился с посланиями о помощи к Риму и европейским государствам.

Таким образом, религиозные идейные мотивы борьбы за веру были далеко не единственной причиной крестовых походов и в большей мере даже удобным поводом и идейным знаменем для их проведения. Тем не менее нам важно констатировать, что и в христианских "священных войнах" вышла на передний план и чётко обозначилась связь идеологии и войны, религия выполняла роль идеологии.

Идеологический толчок началу крестовых походов был дан папой Урбаном II на церковном соборе в Клермоне в 1095 году. Он был подхвачен религиозными проповедниками, звавшими народ в бой за "христианские святыни". Наибольшую известность своим фанатизмом приобрёл монах Пётр Пустынный, разжигая воинствующие настроения.

За первым крестовым походом, завершившимся в 1099 году взятием Иерусалима, последовали другие. Во втором походе (1147-1149гг.), освящённом папой Евгением III, участвовали король Франции Людовик VII и будущий германский император Фридрих Барбаросса. Последний вместе с французским королём Филиппом II и королём Англии Ричардом Львиное Сердце был одним из инициаторов третьего крестового похода (1189-1192гг.). Четвёртый поход (1202-1204гг.), итогом которого стал захват и грабёж крестоносцами Константинополя, полностью дискредитировал идею "священной войны". И дальнейшие предприятия подобного рода, продолжавшиеся до XVI в., служили не столько целям борьбы за веру и святыни христианской церкви, сколько эгоистическим завоевательным и грабительским интересам их организаторов. Крестовые походы использовались для борьбы с политическими противниками папского государства в Италии, как, например, крестовый поход 1412 года против неаполитанского короля Ладислава, для подавления освободительной борьбы народных масс против феодальных порядков и иноземного владычества. Так, в 1305 году пала Климент V провозгласил крестовый поход против крестьян Северной Италии, восставших под руководством Дольчино. В 1420-1431гг. папой Мартином V и германским императором Сигизмундом были организованы под флагом крестовых походов пять карательных экспедиций немецких рыцарей против гуситов, боровшихся за независимость Чехии.

Так или иначе, но "священные войны" знаменовали собой заметный этап во взаимосвязи идеологии и войны. Впервые взаимосвязь эта нашла своё наглядное внешнее проявление, по крайней мере в самой форме войны - "джихад", а также "крестового похода", не в полной мере отражая её реальное содержание, действительные политические цели.